

СЛОВО О КАФЕДРЕ ФИЛОСОФИИ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА НАУКУ

Орган ректората, парткома, профкома и комитета ВЛКСМ
Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит
с 1 сентября 1958 г.
№ 37 (783)

Пятница, 18 декабря 1981 года

Цена 1 коп

Этот номер задумывался и вынашивался комсомольской редакцией давно. Как-то после аспирантского семинара по философии один из его участников восторженно сказал: «...И вообще, я считаю, что у нас лучшая в Союзе кафедра философии».

Эти слова легли на благодатную почву все возрастающего интереса одного из аспирантов к философии, логике и методологии науки. Идея специального выпуска «За науку» родилась моментально.

Получив всеобщее одобрение, она переросла в идею двух выпусков, ибо в одном познакомить читателей со всеми нашими философами просто невозможно.

Однако, чтобы у читателей не возникло мнения о том, что выбор наш случаен и субъективен, перейдем к обоснованиям.

ВО-ПЕРВЫХ, марксистско-ленинская философия — это мировоззрение нашей партии. Это — наше идейное оружие в борьбе за коммунизм. Это — метод познания и преобразования мира, которым все мы, как настоящие, так и будущие советские ученые, должны овладеть глубоко и всесторонне.

ВО-ВТОРЫХ, философия физтехам — она изучает и обобщает наши методы познания (методология), структуру и развитие наших теорий (логика), отношение наших построений, рассуждений и вычислений к реальному миру (гносеология).

В-ТРЕТЬИХ, на кафедре работают настоящие ученые, разнообразные, интересные, замечательные люди.

В-ЧЕТВЕРТЫХ, это единственный предмет, кроме иняза, который изучают и студенты, и аспиранты. Следовательно, это аудитория, — рассудили мы.

Номер мы открываем статьей об Энгельсе Матвеевиче Чудинове, более всех, конечно, причастном к созданию кафедры такой, как она есть.

ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, ОРГАНИЗАТОР

Рассказ о сегодняшнем дне кафедры философии невозможен без взгляда в день вчерашний. Скоро исполнится полтора года, как ушел из жизни человек, возглавлявший кафедру на протяжении 10 лет, — Э. М. Чудинов. Энгельс Матвеевич очень любил свою кафедру и «сбирал» ее тщательно, выискивая и приглашая на работу людей с разносторонними интересами. Вместе с тем его незаурядная личность притягивала к себе молодежь из естественнонаучных областей. Есть на кафедре люди, которые без его вмешательства, может быть, никогда так не раскрыли бы себя.

Он любил молодежь, и эта любовь реализовывалась не только в его непосредственных учениках, но и в тех, кому были адресованы его лекции. Слушать и понимать его было трудно. Он «лепил» из своих слушателей соучастников своих размышлений, своего научного поиска. Может быть, поэтому, аспиранты собирались на его лекции, как на тяжелую, но удивительно интересную работу, а студенты... Студентам приходилось трудновато. Он мог популяризировать философию: доказательство тому его «Нить Ариадны», но упрощать... Никогда!

Чудинов очень редко смотрел на аудиторию, почти всегда себе под ноги. Он прохаживался перед доской, как по своему кабинету, и думал вслух...

Он умел сочетать в себе духовное и душевное богатство. В его однокомнатной квартире одну стену занимали полки с книгами, а около другой стояло пианино, за которым он отдыхал. Он любил музыку так же, как философию.

На кафедре ему удалось создать ту неформальную, творческую атмосферу, о которой мечтает каждый руководитель. Он умел внимательно слушать и даже, когда был не согласен в чем-то, никогда не подавлял чужого мнения своим признанным авторитетом.

В его лице наш институт, вся наша страна потеряла очень талантливого человека, философа.

Компетентные коллеги, товарищи по работе, сотрудники Энгельса Матвеевича из трех сторон его многогранной и напряженной творческой жизни — научной, организаторской и научно-пропагандистской — выделяют первую, как основную и наиболее значительную.

С начала активной работы и до последних дней круг научных интересов Э. М. Чудинова был неизменен: актуальные, сложные, малоисследованные философские вопросы развивающегося физического знания. Два университетских образования (философское — 1951 г. и физическое — 1953 г.) заложи-

ли фундамент научной деятельности Э. М. Чудинова.

Его внимание в начале творческого пути было сосредоточено на исследовании философско-методологических проблем общей теории относительности — логико-гносеологического аспекта бесконечности вселенной в релятивистской космологии и, в частности, философского смысла «пустых» миров, сущности метода экстраполяции в астрофизике.

Затем Э. М. Чудинов проанализировал логико-гносеологические аспекты таких космологических проблем, как проблемы единого мирового пространства и времени, рассмотрел методологические критерии выбора той или иной космологической модели для описания структуры Вселенной, наконец, ис-

ПРОСПЕКТ

Человек всегда испытывал непреодолимое желание познать мир, в котором он живет. При этом его интересуют не только конкретная структура Вселенной и ее фрагментов, но и бытие в самом широком смысле этого слова. Философское восприятие бытия всегда составляло один из существенных элементов мировоззрения.

Современная наука внесла большой вклад в создание картины мира. Но она оставила немало нерешенных проблем, часть из которых носит философский характер. Вот некоторые из них. Многие открытия в области физики, астрономии и космологии, бросающие новый свет на структуру мира, были сделаны на кончике пера. Исследуя абстрактные математические структуры, выбирая те из них, которые удовлетворяют стандартам красоты, ученые с удивлением обнаруживали, что они имеют основание в самой природе. Получалось, что мир подчинен красоте математики. Почему?

Эта проблема была поставлена еще на заре науки античными мыслителями. Платону принадлежит метафора, получившая название «пещеры Платона», которой он стремился подчеркнуть, что наблюдаемый мир вещей представляет собой отражение мира идей. Именно мир идей и составляет подлинную сущность бытия. Идеальная структура мира объясняет, по мнению Платона, ту гармонию мышления и бытия, которой поражались математики древнего мира.

следовал проблему бесконечности. Важные результаты, полученные Э. М. Чудиновым по таким проблемам, как объективный статус пространственно-временных отношений в физике, соотношение геометрии и реальности, роль конвенции в познании и т. д., позволили ему написать фундаментальный труд «Природа научной истины» (М. 1979 г.)

Укажем также на разработанную Э. М. Чудиновым концепцию статуса эквивалентности описаний в познании, в которой убедительно показано, что эквивалентные описания, несмотря на свою экстенциональную тождественность, интенционально различны и отражают разные стороны одной и той же предметной области явлений.

Особенно интересна разработанная Э. М. Чудиновым концепция

«строительных лесов» научной теории (СЛЕНТ). Понятие СЛЕНТ дает возможность Э. М. Чудинову выявить рациональное содержание феерабендовского принципа пролиферации, утверждающего возможность «любых» идей в развитии науки.

В монографии Э. М. Чудинова: «Теория относительности и философия» (М., 1974), «Природа научной истины», а также в ряде брошюр и статей (подробнее см.: Баженов Л. Б., Готт В. С., Делюкар К. Х. «Памяти Энгельса Матвеевича Чудинова». Философские науки. 1981, № 1) большое место отводится традиционному, но крайне сложному и всегда актуальному вопросу об общем характере взаимосвязи и взаимодействия философии и естественных наук.

Проф. Чудинов Э. М. был не только крупным ученым, но и блестящим популяризатором науки. Его перу принадлежит несколько интереснейших книг по философии, предназначенных для юношества. Самая известная из них, вышедшая в 1979 году, — «Нить Ариадны».

Э. М. Чудинов был полон новых творческих замыслов, которым, к сожалению, уже не суждено осуществиться. Молодым читателям газеты «За науку» интересно будет ознакомиться с проспектом книги «Загадка бытия», который Э. М. Чудинов представил в издательство «Молодая гвардия».

Хотя объективный идеализм Платона преодолен наукой, в ее развитии наблюдается нечто такое, что заставляет специалистов вспомнить о нем. Один из крупнейших физиков XX века Гейзенберг как-то заметил, проникая в глубины микромира, мы встречаемся с атомами Демокрита, а идя дальше, исследуя структуру элементарных частиц, мы сталкиваемся с идеями Платона. Общая теория относительности рассматривает гравитационное поле как проявление геометрии пространства — времени. А один из последователей Эйнштейна Д. Уилер считает, что не только гравитационное поле, но и вся физическая реальность возникает из чистой геометрии. Можно ли считать все это просто чепухой, которую следует априори отбросить с порога, или же здесь наличествует какое-то рациональное зерно, которое должно учесть философы-материалисты?

Не менее интересна и другая проблема. Еще Лейбниц высказал мысль о том, что наш мир представляет собой реализацию лишь одной из многих логических возможностей. Он, в принципе, мог бы быть и другим. Если это

ВЕЛИКАЯ НАУКА

Многие видели на выставке трудов кафедры философии книгу Юрия Ивановича Семенова «Как возникло человечество». Некоторые, возможно, читали ее, несмотря на то, что она давно стала библиографической редкостью. Эта книга была в свое время защищена Ю. И. Семеновым как докторская диссертация. Сам Юрий Иванович рассказывает об этом так.

Монография под названием «Возникновение человеческого общества» вышла в 1962 году в Красноярске. А «Как возникло...» — это уже сокращенный вариант. (Отмечу, что в «сокращенном варианте» около... 600 страниц. — З. К.) Так вот, оформив все материалы на диссертацию, я подал их вначале в институт философии. Там почему-то долго тянули...

Наконец, в очередной раз, когда я зашел туда, ученый секре-

тарь отдела истмата помялся-помялся и говорит: «Понимаете, в чем дело. У вас все написано по существу. А нам этого не нужно. Нам нужна фи-ло-со-фи-я».

И когда я повторил эти слова одному нашему крупному антропологу, он воскликнул: «Защитайтесь-ка у нас. Не все ли вам равно — доктор исторических наук или философских?!» И я защитился.

Потом пришел в институт философии забрать документы. Меня спрашивают:

— Вы что, не хотите защищаться?

— А я уже защитился.

— Как это вы защитились!

— А вот так!

Это было в 1963 году. Юрий Иванович стал доктором исторических наук. И по тем временам — самым молодым доктором в этой области. Ему было 33.

На физтехе Ю. И. Семенов с 1967 года. А с 1980 — заведующий кафедрой философии МФТИ.

Юрий Иванович, вы читаете исторический материализм и студентам, и аспирантам. Какая аудитория вам нравится больше?

Аспирантская. Они слушают совсем по-другому. Поработав в своей науке, многие начинают испытывать тягу к философии. Человек стал осмысливать свою деятельность, задумываться о методологии науки. Кроме того, вырос жизненный опыт, а с ним и осознанный интерес к истмату. А студент нередко пытается «выехать» попроще, по-школярски.

Полностью прослушанный курс Ю. И. Семенова — это цельная мировоззренческая система. Ни больше, ни меньше. Так считают многие аспиранты.

Юрий Иванович, «Как возникло человечество» с успехом можно отнести и к этнографии, и к антропологии, и к истории... С другой стороны, книга раскрывает объективную логику процессов социогенеза, фактический материал в ней осмыслен не узкопредметно, а на философском уровне.

Что предшествовало этой монографии и чем вы занимались в научном плане впоследствии?

Первоначально я занимался теорией познания. Но познание нельзя понять без практики. Так возникла идея моей кандидатской диссертации «Возникновение и основные этапы развития труда». Дальше — больше. И сама логика исследования привела меня к проблеме возникновения человеческого общества. Затем родилась книга «Происхождение брака и семьи». Первобытное общество — первая общественно-экономическая формация. Поэтому неизбежным было обращение к сердцевине исторического материализма — теории общественно-экономических формаций. В основе развития общества лежит эволюция экономики. Отсюда интерес к экономике докапиталистических формаций, которая крайне мало исследована, особенно к экономике первобытного и раннеклассового обществ.

Теорию познания я тоже не забываю, по-прежнему ею занимаюсь, правда, больше «для себя».

Так что, как видите, я занимаюсь и философией, и конкретными науками, и одно другому помогает. Это — возможность работать с такими проблемами в конкретной области, некоторые не поддаются решению без обращения к общим схемам.

(Окончание на 2-й стр.)

Золотарев Владимир Кузьмич не так давно работает на физтехе. Но знаком с ним хорошо и, что называется, студента понимает. Ведь он сам только в 1975 году закончил наш институт.

Начинал он как студент ФФПФ 26 группы с базой в ФИАНе и в аспирантуру поступил с соответствующей темой, но в конце первого года изменил ее и закончил уже с работой философского плана: «Многообразие форм отражения объективной реальности в теоретическом знании». И с тех

ФИЗТЕХ — ФИЛОСОФ

пор уже профессионально занимается философией: преподает, пишет статьи, а кроме того, гуляет с собакой и делает много других дел, во время которых приятно и полезно пофилософствовать.

Но шутки в сторону. Философия — это очень серьезная наука. Просто оказывается, что она так богата, что на вопрос: «Какое у вас есть хобби?» Владимир Кузьмич отвечает: «Философия».

Она дает человеку все, что ему надо в жизни. Кроме главного дела, в ней много очень интересных моментов. И даже, когда прогуливаешься с собакой, крайне любопытно наблюдать за ней, ведь у нее свое восприятие мира, свое отношение к окружающим ее существам и предметам.

А основное занятие — это вопросы, связанные с тем, что люди придумывают различные теории для объяснения одного и того же факта, используют разные подходы и описания одного и того же явления. Почему это так? Почему один метод действует лучше, чем другой? Как уже сейчас, не дожидаясь далекого будущего, определить перспективность того или иного метода, как из двух направлений выбрать то, которое быстрее ведет к цели? И вообще, это ведь довольно странно, что одно и то же порой описывается на совершенно разных языках, и что разные подходы (пока что) дают довольно верное описание происходящего. В чем здесь суть и каковы методы, сказать трудно. По-настоящему сегодня это довольно популярное направление, только вот задача оказалась очень трудная, поэтому о практических результатах говорить пока не приходится.

Говорили мы с Владимиром Кузьмичем очень о многом: сравнивали физтех и МИФИ (Владимир Кузьмич преподавал там философию 3 года), об Эйнштейне и Пятаевском, о том, как надежнее, чем заниматься и что такое экзамен. Он вспомнил слова профессора Галанина, который говорил, что цель экзамена не в том, чтобы сдать, а в том, чтобы заставить студента к нему готовиться.

Оказывается, наши преподаватели с интересом наблюдают за нами и порой приходят к очень любопытным выводам. Одним из таких наблюдений я и хочу закончить этот материал.

Возьмем, к примеру, студента и аспиранта... Если первый довольно редко проявляет самостоятельный интерес к философии и настроен скорее скептически, чем заинтересованно, то в аспирантуре многие начинают почитать философскую литературу, задумываться, поглядывать по сторонам. А не только в свою узкую специальность.

Говорят, у него просто появилось больше свободного времени, а еще успела поднадоеть физика, и ему уже кажется, что есть и еще что-то в мире, что нельзя только знаки гонять или приборы ломать, а надо и к культурным ценностям прикоснуться. Вот он и начинает читать, смотреть и думать.

СЛОВО О КАФЕДРЕ ФИЛОСОФИИ

(Начало на 1-й стр.)

Это — возможность проверять выведенные общие схемы на материалах какой-то специальной области.

Настоящую философию, по-моему, можно делать, только занимаясь параллельно какой-то конкретной наукой. Причем, надо быть не просто знакомым с ней, но работать наравне со специалистами.

Иначе ничто не корректирует философа?

Ну, конечно! Он может делать любые выводы.

К. Маркс как ученый был в первую очередь экономистом. Но он развил философию, теорию познания, работая с категориями содержательной области, имея дело с конкретным познанием. Первый том «Капитала» — это, кроме прочего, прикладная логика. «Этот мой метод», — говорил Маркс.

А Ленин? Он же не был чистым философом. Он прежде всего был великим политиком. Ленин непрерывно имел дело с гигантским фактическим материалом, осмысливал его, продумывал. Тем самым он совершенствовал и диалектико-материалистический метод. Его взгляды развивались, уточнялись. Он отработывал методы диалектики для понимания сути своего великого дела.

Таким образом, само познание служило (и служит) практикой для теории познания.

Возьмите другой пример, в некотором смысле противоположный

ВЕЛИКАЯ НАУКА

— Гегеля. Он-то был как раз философом. Но посмотрите на перечень его трудов: философия истории, философия права, философия религии, история философии, эстетика, философия природы... Не будучи ни физиком, ни химиком, он глубоко осмысливал содержательный материал, чтобы делать философские выводы.

Любой самый великолепный метод — это мельница, которая метет муку, если в нее засыпать зерно. Если зерна нет, то самая лучшая мельница будет крутиться впустую.

Пока жернова не сотрутся, — добавляет, улыбаясь, Юрий Иванович.

Мы говорили о методе построения. А в чем состоит метод восприятия? Видимо, читая общие концепции, тоже нужно «про себя» интерпретировать их?

Видите ли, что значит усвоить? «Усвоить» — значит сделать своим. Любая концепция есть система понятий. Читатель может все понятия поодиночке знать и в то же время никакой системой не владеть. Эту систему он может создать только сам. Точнее, воссоздать ее — ведь другой человек уже сделал это однажды. И все равно читатель создает. Поэтому надо знать путь, которым шел первооткрыватель (Гегель говорил, что результат без пути — ничто).

Конечно, скажем, студент, изучающий истмат, не обязан знать, как те или иные положения обосновываются, какова логика получения результата. Специалисту же, чтобы работать дальше, это необходимо.

Юрий Иванович, но только ли специалисту философу?

Не только. И физики тоже. Конечно, когда он занимается экспериментом, философия ему очень нужна. А вот когда он строит теоретические конструкции... Чем более обща его теория, тем нужнее ему философия. Недаром все выдающиеся мыслители (и физики, в частности) — те, которые занимались широкими обобщениями, обращались к философии.

Вы знаете, сколько у Эйнштейна философских работ? Он ведь без конца к ней обращался: ему важно было знать, что он делает. «Понятия-то я сам создаю. Сам комбинирую. Значит, это вольное творение моего ума?» — спрашивал он себя. Но «свобода»-то эта, оказывается, особого рода. Свобода, например, человека, который решает кроссворд. Могу пять слов придумать, а в матрицу подойдет только одно. А может, ни одно не подойдет — надо искать новое. То, которое удовлетворяло бы структуре Природы.

...Философия — это великая наука. Недаром ею занимались крупнейшие мыслители.

Я представлял себе философа совсем иначе. Много интересных научных работ, горящий взгляд. А тут человек как человек, невысокого роста, да и говорит он больше о других, чем о себе.

Но первое впечатление, как известно, обманчиво. В этом пришлось убедиться и мне, когда я встретился с людьми, которые хорошо знают Владимира Яковлевича Прохоренко. Оказалось, что скромность этого человека скрывает

ИСТМАТ — ЭТО САМА ЖИЗНЬ

вала личность по меньшей мере необычную.

Большая общественная нагрузка (руководство семинаром пропагандистов в Мытищинском горкоме партии, работа в вечернем университете марксизма-ленинизма), научная деятельность, наконец, знание пяти иностранных языков (английского, немецкого, французского, испанского и польского).

Владимир Яковлевич, давно ли вы занимаетесь философией?

Самостоятельно с 1956—1957 года, по окончании техникума. Сначала покупал популярную литературу. В армии стал читать уже оригинальные труды. В 1960 году поступил в МГУ на философский факультет.

В какой области философии вы работаете сейчас?

Проблемы человеческих потребностей. Этот вопрос в настоящее время очень актуален. В его трактовке наблюдаются сильные расхождения. А актуальность его показывает сама жизнь: что бы ни делал человек, он всегда делает ради удовлетворения своих потребностей.

Как вы пошли на преподавательскую работу?

По распределению. В Москве только один научно-исследовательский институт философии. А в то время, когда я заканчивал аспирантуру, туда принимали в основном москвичей. Но со студенческой аудиторией интересно иметь дело. Студенты — очень любознательный народ. Придумывая вопросы, они, подчас не осознавая, наводят на какую-нибудь новую идею.

С какого возраста лучше изучать философию?

Эта наука предполагает приобретение жизненного опыта. Видимо, интерес к философии и не может возникнуть в раннем возрасте.

Сам я в 24 года поступил в МГУ. Ну а, по мнению древних греков, 44 года — момент расцвета философа.

Какими проблемами философии больше интересуются студенты физтеха?

Больше интересуются историческим материализмом. Важность философской теории познания в полной мере осознается где-то ближе к аспирантуре. А истмат — это сама жизнь.

Какие трудности испытывают студенты, изучая философию?

В математике, физике вы имете формулы, в которых символы строго определены. Их нельзя путать друг с другом. Потом пользуетесь этими формулами.

В философии оперируют категориями. Таких формул, как в физике, там нет.

Но категории тоже строго определены, хотя их часто используют в бытовом смысле.

Что бы вы пожелали студентам? Успехов в изучении философии.

Над номером работали: В. Комаров, С. Коняев, З. Кучкаров, Н. Никитина, Л. Омилаева, В. Решетов, С. Шумов.

СЧАСТЛИВАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ

Котина Светлана Васильевна на физтехе с 1970 года.

Что в вашей жизни играет главную роль?

Случайности. Они всегда определяли мою судьбу. Училась я на физическом факультете Кишиневского государственного университета и случайно увлеклась философскими проблемами физики.

И надо же такому случиться, что именно в данное время к нам приехал преподавать философию Р. А. Аронов, только что окончивший вуз. Впоследствии он стал известным специалистом в исследовании пространственно-временных представлений в области микромира.

Ну, а не случайность ли, что, поступая в аспирантуру МГУ, познакомилась с замечательным педагогом и ученым В. И. Купцовым, закончившим МФТИ? Сейчас он заведует кафедрой философии естественных факультетов МГУ.

Владимир Иванович стал моим научным руководителем. Благодаря

его энергии и энтузиазму наша группа аспирантов написала коллективную монографию «Философия и наука» (МГУ, 1973). Потом монографию перевели на польский и французский языки.

А разве не счастливая случайность привела меня на кафедру философии МФТИ?

Здесь я встретила уникальный коллектив с широким диапазоном интересов и знаний, а также познакомилась с такими студентами, как наши, которые не позволяют читать серенькие лекции и проводить скучные семинары.

Что вас интересует в научном плане в настоящее время?

Сейчас занимаюсь проблемами исследования методологии научного познания. Пытаюсь выяснить проблемы, связанные с уточнением критерия научности в становлении естественных и гуманитарных теорий, изучая роль фактов, интуиции в проблемных ситуациях.

Почему вас это привлекает?

Гейзенберг однажды сказал, что область прекрасного очень широ-

ка, и красота природы отражается также и в красоте естественных наук.

Наверное, поиски красоты и заставили меня обратиться к мировоззренческим представлениям, которые влияют на становление и функционирование квантово-механической теории.

Очевидно, поиски красоты каким-то образом и подталкивают меня выразиться в живописи.

Наконец, поиски красоты являются стимулом в духовном общении с людьми.

Каковы ваши планы на будущее?

Пытаюсь найти закономерные истоки своей деятельности и наметить будущее, я все же заканчиваю восклицанием: «Да здравствуют случайности!» Ждите их, работайте над собой, стремитесь к ним!

Быть может, и я для кого-то стану в научной жизни такой же неожиданной, но... счастливой случайностью.

Получится это или нет — не знаю (об этом нужно спросить у студентов), но, во всяком случае, я к этому стремлюсь.

КОНЕЧНО, НЕ СЛУЧАЙНО

Сергей Михайлович Половинкин работает в нашем институте с 1965 г.

Сергей Михайлович, почему вы пошли работать на физтех?

Меня интересовал этот институт. Я ведь по образованию еще и математик, окончил мехмат МГУ по специальности дифференциальных уравнений. Поэтому мне близок и понятен студент физтеха. Я ведь и сам когда-то был таким же. Кроме того, здесь сильный преподавательский коллектив.

После окончания университета я работал редактором издательства физико-математической литературы. А в 1962 году поступил в аспирантуру кафедры диалектического и исторического материализма естественных факультетов МГУ. Это же, конечно, не случайно. Философией я жил уже долго, начиная с младших курсов университета. Общий зал библиотеки им. В. И. Ленина и прекрасная университетская библиотека стали моим вторым домом.

Чем вы занимаетесь сейчас? Я имею в виду научную работу.

В общем-то проблемами обоснования философского знания, спо-

собами и методами философской ориентации, а именно, докантовской философией. В то время в основном придерживались догматического метода: абсолютно доказать свое, а других столь же абсолютно опровергнуть. И лишь Кант понял, что философское положение и его противоположение могут быть в чисто логическом плане в одинаковой степени убедительно доказаны или опровергнуты. А Гегель пошел еще дальше, он говорит, что эти положения и противоположения — необходимые ступени развития философии, и бесконечные споры философов не обесценивают этой науки, а наоборот, являются условием ее жизни. Моя диссертация была посвящена методам обоснования в докантовской философии.

Сергей Михайлович, я слышал, у вас большая библиотека?

Да, я интересуюсь культурой России начала нашего века. Особенно полно у меня в библиотеке представлена русская философия этого времени. Но и, конечно, поэзия, и не только она.

А как вы начали собирать свою библиотеку?

Еще на младших курсах мехмата меня привлекала самобытная русская философия. Это увлечение, наверное, и побудило меня к созданию личной библиотеки. Да и время было более благосклонным к собирателю книг.

И последнее, Сергей Михайлович, что вы скажете об изучении философии в нашем институте?

Здесь очень широкое поле деятельности для преподавательской работы. Например, кроме курса диалектического и исторического материализма, читаю историко-философское введение, факультатив для студентов: «Проблемы обоснования философского знания» и спецкурс для студентов «Спор эмпиризма и рационализма: история и современность». Если говорить об учебном процессе вообще, то я думаю, что лекции не должны быть монологами на полтора часа, в идеале это диалог с подготовленными студентами, чтобы каждый присутствующий был заинтересован в его течении, активно участвовал в нем.